

В. Д. Сарабьянов
(Москва)

ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПАМЯТНИКОВ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

Изучение истории архитектурно-художественных памятников Ферапонтова монастыря выполнено в рамках комплексного исследования, проводимого ВНИИ реставрации, Межобластной СНРПМ объединения "Росреставрация" и институтом "Спецпроектреставрация" и предшествующего практическим реставрационным работам. В предложенной статье изложена история двух центральных сооружений монастыря, собора Рождества Богородицы и церкви преп. Мартиниана, но собранные материалы позволяют провести аналогичные исследования и по другим монастырским постройкам.

Работа основана не только на опубликованных материалах, но и на большом количестве документов из разных архивов страны. Хочу искренне поблагодарить С. В. Ревину (Вологодская СНРПМ) и В. М. Сорокатого (Межобластная СНРПМ) за помощь в обработке документов Вологодского областного архива и Кирилловского музея, а также М. Г. Малкина (ГРМ), любезно предоставившего неопубликованные материалы из архива И. И. Бриллиантова (ОР ГПБ).

Глава I

Административно-хозяйственная история монастыря

Основным источником по начальному периоду истории Ферапонтова монастыря является житие его основателя преподобного Ферапонта, подробно изложенное и прокомментированное в книге И. И. Бриллиантова¹. Согласно житию, Ферапонт (в мире Федор Поскочин, выходец из боярской семьи города Волоколамска) долгое время был

послушником московского Симонова монастыря. В начале 1390-х гг. под влиянием проповедей Сергия Радонежского Ферапонт вместе с Кириллом, будущим белозерским свитым, покидает обитель и уходит на север в вологодские земли. Результатом их деятельности явилось основание Успенского Кирилло-Белозерского и Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря. Деревянный храм во имя Рождества Богородицы на берегу Бородавского озера был выстроен Ферапонтом в 1398 году.

61408. Быстрому росту монастыря, его благоустройству и увеличению землевладений в период игуменства в нем Ферапонта (1398—1408) способствовала активная поддержка и участие сына Дмитрия Ивановича Донского князя Андрея Дмитриевича Можайского (1382—1432), в чью вотчину входили тогда белозерские земли. Но это высокое покровительство объясняется не столько личной инициативой князя или игумена обители, сколько великокняжеской и общей церковной политикой рубежа XIV—XV вв.

В конце XIV столетия заметно активизировалась "монастырская колонизация" русского севера, в которой великие князья не без оснований видели возможность усиления своего влияния на другие княжества. Белозерский удел был присоединен к Москве еще при Иване Калите ² и на возникшие Ферапонтов и Кириллов монастыри возлагалась роль форпостов, способствовавших успешному проведению объединительной московской политики на севере Руси.

В возникновении подобных обителей было заинтересовано и высшее духовенство. Идеи аскетизации монастырской жизни, возникшие на Руси как отголосок исихазма в середине XIV в., нашли в последней четверти столетия свое зримое воплощение. Так, митрополит Киприан, занимавший московскую кафедру с перерывами с 1381 по 1406 г., активно занялся внедрением в монастырский быт общежительного устава, в котором он видел также гарантию стабилизации экономического положения монастырей ³. Этот устав, принятый многими монастырями, на практике почти нигде не применялся, поэтому Киприан особые надежды возлагал на новые "пустынные" обители, число которых во второй половине XIV в. стало быстро возрастать. Наиболее активную поддержку митрополит получил от Сергия Радонежского, основавшего практически первый монастырь, в котором этот устав строго соблюдался; по его же инициативе было создано около тридцати подобных общежительных монастырей ⁴.

Все эти факты не могли быть неизвестны Кириллу и Ферапонту, монахам Симонова монастыря, основанного в 1362 г.⁵ и сразу оказавшегося в гуще церковной и политической жизни Москвы⁶. Вероятнее всего, решение о создании двух обителей в районе Белоозера и примерные условия их дальнейшего существования были оговорены еще в стенах Симонова монастыря, чем и объясняется столь активное участие в судьбе Ферапонтова монастыря брата великого князя Андрея Дмитриевича Можайского. К 1408 г. экономическое положение обители стало настолько прочным, что князь нашел возможным отсезвать Ферапонта. При его содействии был основан новый Богородице-Рождественский Лужецкий монастырь, где преподобный и скончался 27 мая 1426 г.

Наибольшего расцвета монастырь достиг при игумене Мартиниане, принявшем постриг в Кирилло-Белозерском монастыре и бывшем долгое время келейником Кирилла. Подробно освещенная в книге И.И.Бриллиантова, его деятельность выходила за рамки интересов Ферапонтова монастыря. Об этом говорит и игуменство его в Троице-Сергиевом монастыре на протяжении восьми лет (1447—1455), и содействие его Василию II Темному (1425—1462) в борьбе за великокняжеский престол⁷. Именно политическим и духовным авторитетом Мартиниана можно объяснить активное участие великокняжеской семьи в судьбе Ферапонтова монастыря во второй половине XV в. Сохранившиеся вкладные грамоты этого времени говорят о быстром росте монастырских землевладений и казны⁸. Очевидно, именно в эти годы была создана материальная база для начала каменного строительства в обители.

Первый каменный собор во имя Рождества Богородицы был заложен вскоре после пожара 1488 г.⁹, в результате которого пострадало большинство монастырских построек. В 1490 г. собор, согласно обнаруженному К.К.Романовым антиминусу, был освящен¹⁰, а в 1502 г. украшен фресками.

Все XVI столетие является периодом расцвета монастыря. Об этом свидетельствуют сохранившиеся вкладные и жалованные грамоты светских и духовных властей, прежде всего Ивана IV¹¹. Одна из монастырских описей XIX в., ссылаясь на вкладную книгу, начатую в 1534 г., называет в качестве вкладчиков князей Старичских, Кубенских, Лысковых, Бельских, Шуйских, Зоротыньских, Глинских,

Щепетевых, Черкасских, Пилецких, Кемских, Одоевских, Годуновых, Эрьевых, Нарышкиных, Морозовых, Череметевых, Третьяковых, Собакинских, Безбородовых, Стрешневых и др. Здесь же упоминаются владения Сибирские, Ростовские, Вологодские, Белозерские, Новгородские ¹². В 1514 г. произошло событие, способствовавшее росту доходов монастыря: в Луженском монастыре были обретыены мощи преп. Ферапонта, а в Ферапонтовом, при погребении бывшего архиепископа Ростовского Иоасафа — мощи преп. Мартиниана. Канонизация обоих святых произошла позже, в 1549 г., когда в результате организованного митрополитом Макарием (1543—1564) "поиска русских святых", последовавшего за собором 1547 г., игумен Ферапонтова монастыря доставил в Москву кития преподобных ¹³.

Упрочение экономического положения монастыря способствовало активному каменному строительству, которое мы отмечаем на протяжении всего XVI столетия. В 1530—1534 гг. строится Благовещенская церковь с трапезной ¹⁴, вскоре соединенная с собором каменной крытой папертью; серединой столетия датируются хозяйственные постройки — здание "сушила", а также несохранившиеся одноэтажные корпуса и казенная палата; в конце XVI в. над папертью возводится шатровая колокольня ¹⁵. Видимо, во второй половине XVI в. появились и каменные святые врата, позже, в связи со строительством напратных церквей, сильно изменившие свой первоначальный вид. Они упоминаются в расходной книге монастыря за 1630 г., но вряд ли можно отнести их воздание к "смутному времени" или последовавшему за ним десятилетью ¹⁶.

"Литовское разорение" не нанесло Ферапонтову монастырю ощутимого урона. Монахи обители были заранее предупреждены о приближающемся неприятеле и, покинув Ферапонтово, переждали опасность за стенами неприступного Кирилло-Белозерского монастыря ¹⁷. По всей видимости, они успели вывезти с собой казну монастыря, наиболее дорогие предметы церковной утвари, а также ту часть монастырского архива, которая представляла для них несомненную ценность, а именно документы на земельные владения, вкладные грамоты и т.д. Значительная их часть дошла до нас, тогда как самые древние хозяйственные документы относятся лишь к 20-м годам XVII в. Вероятно, большая часть монастырского архива погибла, и это можно считать наибольшей утратой периода "смутного времени".

В первой половине ХУП в. каменное строительство продолжается. В 1641 г. строится церковь преп. Мартиниана¹⁸, в 1649 г. — надвратные церкви во имя Богоявления и преп. Ферапонта¹⁹. Монастырь еще пользуется вниманием царской семьи. Так, в 1631 г. великий князь Михаил Федорович дает "вкладу сто рублей" на помин своей матери²⁰. Но к середине столетия экономическое положение монастыря резко ухудшается. После пожара 1666 г. долго не могли найти средства для ремонта пострадавших зданий²¹, и присланный в Ферапонтово в 1676 г. новый строитель Исайя в своем донесении в Москву сообщил о разрухе в монастыре²².

В 1667—1676 гг. Ферапонтов монастырь стал местом заточения ссыльного патриарха Никона. О его пребывании в Ферапонтове существует обширная литература — и опубликованная, и архивная²³. Но ни постоянные присылки продовольствия и средств из Кирилло-Белозерского монастыря, ни личная поддержка царя Алексея Михайловича не поправили плачевного положения монастыря.

В первой половине ХУШ в. монастырь приходит в полный упадок. Во вкладной книге, охватывающей период с 1726 по 1760 г.²⁴, мы не найдем ни одного крупного вклада и ни одной знатной фамилии. Постепенно уменьшается и число монахов: в 1702 г. в обители проживает 47 человек²⁵, в 1722 г. — 53 человека²⁶, в 1729 г. — 38 человек²⁷, в 1733 г. — 29 человек²⁸. В период с 1740 по 1746 г. в монастыре проживает всего лишь 11 монахов²⁹, а в 1763 г. — 14³⁰.

Неудивительно, что в 1764 г. при секуляризации церковного землевладения, проведенного Екатериной II, Ферапонтов монастырь едва избежал упразднения, заняв "последнее место в списке уцелевших монастырей": он был поставлен 100-м в списке третьеклассных и оказался последним с игуменским настоятельством³¹. С этого момента он получал ежегодно "на монастырские нужды" 240 руб.³², чего, даже с прибавлением незначительных самостоятельных доходов, не могло хватить на содержание в порядке пяти церквей и хозяйственных построек, на ветхость которых указывают описи этого времени³³. Не имея средств на капитальный ремонт всего монастыря, его начальство основное внимание уделяло украшению храмов "в новом вкусе": в 1750—1780-х гг. были перестроены иконостасы всех церквей обители³⁴.

Однако к концу 80-х гг. необходимость капитального ремонта стала настолько очевидной, что в решении этого вопроса самое деятельное участие принял митрополит Новгородский и С.-Петербургский Гавриил, в юрисдикцию которого было переведено Кирилловское Духовное правление. Основываясь на докладе игумена монастыря Герасима, он сделал Святейшему Синоду доношение. Отмечая, что монастырские строения "необходимо все почти вновь перестраивать, на что требуется немалая сумма денег", и желая избежать этих расходов, митрополит Гавриил предлагал Ферапонтов монастырь упразднить, превратив его в приходскую церковь, а братию и игумена перевести в заштатный Савво-Вишерский монастырь, в котором "каменное строение ни пристройки, ни починки не требует, и не только для игумена и братии, но и для прочих надобностей монастыря довольно" ³⁵. По неизвестным причинам это представление не было утверждено Екатериной II ³⁶.

В 1794 г. митрополит Гавриил испросил у Святейшего Синода "на ремонт церкви Рождества Богородицы и другие постройки" 1500 руб. ³⁷, которые были переданы новому игумену Ферапонтова монастыря Феофилактору. Резолюцией от 31 января 1794 г. ³⁸ в монастыре был начат самый крупный за историю его существования ремонт, продлившийся до 1798 г., в ходе которого все здания были скреплены железными связями, местами вычищена кладка, заменены покрытия и т.д.; собор и церковь Благовещения были сильно перестроены в угоду новым вкусам, а переходы между ними полностью переложены ³⁹. Естественно, указанной суммы не могло хватить на такой объем работ и, несмотря на регулярные присылки из Новгородской Духовной консистории денег ⁴⁰, игумен Феофилакт был вынужден испросить у Святейшего Синода "сборную книгу" ⁴¹ ссылаясь в основном на незавершенность ремонта церкви Мартинаиана. Это прошение поступило в Синод в конце 1797 г., и при его обсуждении возникли новые обстоятельства, которые, как справедливо считает И.И.Бриллиантов, решили судьбу монастыря.

Существовавший в Пензе Спасо-Преображенский монастырь в 1764 г. оказался за штатом, т.е. был переведен на собственное содержание, и потому пришел в полный упадок. Жители города на собственные пожертвования перенесли монастырь на новое место и

обстроили его "надлежащим каменным зданием в наилучшем виде". При этом ими было послано в Синод прошение, в котором говорилось о новом устройстве монастыря и об отсутствии в таком крупном городе, как Пенза, архимандрии или хотя бы игуменства. Завершалось прошение просьбой учредить такое управление в несоотстроенном Спасо-Преображенском монастыре ⁴².

Оба вопроса рассматривались в Синоде одновременно, причем был принят во внимание доклад о состоянии Ферапонтова монастыря, поданный митрополитом Гавриилом в 1790 г., т.е. еще до проведения ремонта. Принятое решение оказалось не в пользу Ферапонтова монастыря. Синод постановил упразднить Ферапонтов монастырь "за ветхостью оного, с обращением его в приходскую церковь, а состоящего же в городе Пензе заштатного Спасо-Преображенского монастыря о включении в число третьештатных, с перенесением на оный штата того Ферапонтова монастыря". Монахов Ферапонтова предлагалось "поместить на вакансии по другим во вверенных (митрополиту Гавриилу — В.С.) епархиях монастырям", а игумену Феофилакту, "в случае неимения по званию его вакансии, остаться до открытия оной, с получаемым ныне жалованием" ⁴³. 23 апреля этот указ был утвержден Павлом I ⁴⁴. Вакансия для игумена Феофилакта скоро открылась: прошение игумена третьеклассного Белевского Преображенского монастыря Иакова об увольнении за старостью и слабостью здоровья было удовлетворено, а Феофилакт занял его место ⁴⁵. Так, через 400 лет после своего основания, практически полностью отремонтированный (незаконченной осталась только церковь преп. Мартинаана), монастырь прекратил свое существование. Имущество, в котором не нуждалась организованная в обители приходская церковь, было распродано, а выручка поступила на хранение в казну Кирилло-Белозерского монастыря ⁴⁶.

Упразднение монастыря имело как отрицательные, так и положительные стороны. Конечно, приходская церковь из-за ограниченности в средствах не могла обеспечить должного ухода за всеми церковными строениями, но именно поэтому остался неискаженным самый драгоценный памятник Ферапонтова монастыря — фрески Дионисия. Кроме того, ремонт 1794—1798 гг. создал своего рода "запас прочности", благодаря чему многие здания монастыря, в том числе и собор, простояли до начала XX в.

Забота о сохранении всех зданий монастыря, вошедших в ведомение приходской церкви, целиком ложилась на плечи настоятеля собора и в известной степени зависела от его инициативы. Здесь следует отметить деятельность священника Арсения Разумовского (конец 30-начало 60-х гг.), много сделавшего для упрочения материального положения своего прихода. Его стараниями собор Рождества Богородицы дважды получал от Консистории книги для сбора пожертвований на ремонт храма ⁴⁷. Оказавшись в 1845 г. временно исполняющим обязанности благочинного, А.Разумовский пытался даже в ущерб другим храмам изъять из их казны деньги для проведения ремонтов в церквях своего прихода ⁴⁸. Благодаря ему экономическое положение упраздненного монастыря заметно стабилизировалось, что позволило провести ряд работ довольно крупного масштаба. Так, в 1836—1838 г. ремонтируется церковь Мартина ⁴⁹, в 1840 г. монастырь обстраивается каменной стеной ⁵⁰, в 1851—1853 гг. церковь Благовещения значительно расширяется за счет соединения ее с трапезной ⁵¹, а в 1862—1864 гг. обновляется внутреннее убранство Никольского придела и надвратных церквей ⁵² до этого использовавшихся как склад для ветхой церковной утвари ⁵³.

В конце XIX столетия положение Ферапонтовской церкви заметно ухудшается. Если в первой половине—середине века на ремонт расходовалось ежегодно в среднем около 300 руб., а порой эта сумма заметно увеличивалась (в 1849г. — 716 руб., в 1833 — 1388 р.), то в последней четверти столетия указанная статья расхода редко превышала 60—70 руб. ⁵⁴. При этом некоторые монастырские постройки, в первую очередь собор, оказались на грани разрушения.

В 1898 г. начинается новый период в истории Ферапонтова монастыря — период его изучения и реставрации. Отправной точкой для этого явилось издание книги замечательного исследователя русской старины И.И.Бриллиантова, посвященной истории монастыря и его памятников. Деятельность этого человека, всю свою жизнь отдавшего делу сохранения Ферапонтова монастыря как памятника истории и культуры, по достоинству оценена в работе С.Н.Павлова, в которой приводятся много ценных сведений по периоду восстановления монастыря в начале XX в. ⁵⁵.

Книга И.И.Бриллиантова пробудила интерес к Ферапонтову монастырю не только среди историков и исследователей русского искусства, но и в церковных кругах. В дело сохранения фера-

понтонских древностей включилась игуменья Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря Таисия, женщина очень энергичная, инициативная и образованная, имевшая большой опыт по восстановлению запущенного монастырского хозяйства и сыгравшая, пожалуй, решающую роль в возрождении Ферапонцева. Еще в 1900 г. она писала И.И.Бриллиантову, благодаря за присланную книгу, что в ней "возгорелось сильное желание возобновить эту старинную свитую обитель, превратив ее, конечно, в женскую" ⁵⁶.

Вопрос о восстановлении Ферапонтова монастыря возник еще в 1892 г., когда митрополит Новгородский и С.-Петербургский Исидор послал в Синод рапорт "с испрошением у оного разрешения на отпечатание воззваний к благотворителям и на выдачу сборных книг для испрашивания добровольных подаяний на учреждение Ферапонтова монастыря" ⁵⁷, но ответ по этому рапорту не последовал по причине смерти Исидора. В 1903 г. в Синод поступил рапорт от архиепископа Новгородского и Старорусского Гурия, составленный на основании прошения игуменьи Таисии, в котором последняя представляла дело восстановления монастыря как волю, завещанную ей покойным митрополитом Исидором. При этом игуменья Таисия сообщала, что "если будет признано возможным осуществить желание покойного святителя, то она готова потрудиться в сем деле". При ее прошении прилагались дарственная Леушинского монастыря в пользу Ферапонтова ⁵⁷ десятин леса и приговор ферапонтовских крестьян с согласия пожертвовать монастырю 204 десятины земли. Кроме того, согласно словесному заверению игуменьи Таисии, у нее в виду были благотворители, желавшие "сделать пожертвование деньгами и недвижимым имуществом в пользу Ферапонтова монастыря, если он будет восстановлен и обращен в женский монастырь". Принимая всё сказанное во внимание, архиепископ Гурий присоединялся к прошению игуменьи Таисии, о чем и сообщал в Синод ⁵⁸.

Вопрос о Ферапонтовом монастыре обсуждался в Синоде 17 сентября 1903 г. "Обсудив изложенное и признавая благопотребным как по историческим данным, так и в видах религиозно-нравственного воздействия на окрестную местность восстановление древнего Ферапонтова монастыря", Синод предлагал обер-прокурору согласовать данный вопрос с министром внутренних дел ⁵⁹. На запрос товарища обер-прокурора В.К.Саблера ⁶⁰ министр внутренних дел

В.Б.Деве ответил согласием ⁶¹, и 10 декабря был обнаружен указ об учреждении женского Ферапонтова монастыря "таким числом инокинь, какое обитель в состоянии будет содержать на свои средства". Архиепископу Гурию предлагалось "заботы по восстановлению и первоначальному устройству обители возложить на избранных им для сего лиц" ⁶².

Восстановление обители было лишь половиной дела, причем не самой сложной: доставшийся игумении Таисии монастырь находился в плачевном состоянии, а некоторые здания были на грани разрушения. Все это требовало огромных денежных затрат, а монастырь, поставленный в условия самобеспечения, не мог выделить ни копейки из своих более чем скудных доходов. Запланированный ремонт монастыря сразу же был взят под контроль Императорской Археологической комиссией. Командированный в Ферапонтово в 1904 г. академик архитектуры П.П.Покрышкин обследовал все его здания и составил примерную смету на их ремонт. "Весьма желательным, -- говорилось в ней, -- произвести ремонт фундаментов, цоколей и крыш во всех зданиях одновременно, т.к. замедление в починке этих ответственных частей может привести к опасным осложнениям, могущим удорожить ремонт". На первоначальные работы, по его подсчетам, требовалось около 10000 руб., на полную же реставрацию -- около 50000 руб. В частности, предполагалось: "а) на ремонт Рождественского собора, не считая поправки в нем фресок и прочей отделки храма, около 10000 руб., б) Благовещенской церкви -- до 12000 руб., в) св.ворот с надвратной церковью без внутренней отделки -- до 8000 руб., г) колокольни -- до 5000 руб., д) церкви преп. Мартиниана -- до 5000 руб., е) на полное восстановление каменного сушила -- до 10000 руб." ⁶³.

Такие огромные расходы были не по силам не только монастырю, но и Новгородскому Архиерейскому дому, о чем архиепископ Гурий сообщил в Синод в рапорте от 24 ноября 1906 г. Предполагая начать ремонт с Благовещенской церкви как наиболее пригодной для богослужения, архиепископ Гурий намеревался "в течение трех или четырех лет из остатков годового дохода Архиерейского дома" отпускать известные суммы; кроме того, игумении Таисии разрешалось взять книгу для собора подалий на ремонт Благовещенской церкви, смета которого исчислялась 8700 рублями. "Но для фундаментального ремонта всех древних церквей Ферапонтова монастыря, --

-- заключал архиепископ Гурий, -- средств не имеется, ... а потому необходима правительственная помощь" ⁶⁴.

Таким образом, вопрос о правительственной субсидии был поставлен еще в 1906 г., но до его решения было далеко. В том же году Таисия уступила руководство монастырем бывшей казначейше Серафиме ⁶⁵, но и удалившись в Леушинский монастырь, она не прекращала своей деятельности по благоустройству Ферапонтова. Ее стараниями в 1908 г. из пожертвованного промышленником И.Ф. Терещенко миллиона на строительство новых церквей 1000 руб. была передана Ферапонтову монастырю ⁶⁶. Эти деньги, вместе с 6000 руб. из Новгородского Архиерейского дома, пошли на ремонт Благовещенской церкви ⁶⁷, которая в том же году была освящена ⁶⁸. В 1909 г. на обратном пути из Леушинского монастыря Ферапонтово посетил товарищ обер-прокурора Синода В.К.Саблер и после осмотра храмов монастыря обещал содействовать в получении государственных ассигнований на ремонт ⁶⁹. Надо полагать, организатором этого визита явилась та же игумения Таисия. В 1910 г. она через графа С.Д.Шереметева подала на рассмотрение Николаю II записку о состоянии церквей Ферапонтова монастыря ⁷⁰. Кроме того, известны ее письма Николаю II и министру двора и уделов барону В.В.Фредериксу по поводу наделения Ферапонтова монастыря земельными угодьями ⁷¹. Таким образом, благодаря неутомимой деятельности игумении Таисии в орбиту решения вопроса о восстановлении Ферапонтова монастыря были включены самые высокопоставленные лица.

В 1910 г. кафедру Новгородского архиепископа, вместо ушедшего на покой Гурия, занял Арсений, в прошлом ректор Московской Духовной академии. Посетив летом 1911 г. вместе с В.Т.Георгиевским и Ю.А.Олсуфьевым Ферапонтово, он активно включился в борьбу за сохранение памятников монастыря. 6 февраля 1912 г. по его инициативе и с разрешения Синода было решено провести всероссийский тарелочный сбор, назначенный на день поминовения преп.Ферапонта — 27 мая ⁷². Результаты сбора превзошли все ожидания: в фонд Ферапонтова монастыря поступило более 25000 руб. ⁷³. Вскоре был организован "Комитет по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря" во главе с членом Археологической комиссии князем А.В.Обсленским; его брат С.В.Обсленский был назначен казна-

(Архив)
1912г

чем Комитета ⁷⁴. В его состав вошли также В.Т.Георгиевский, П.П.Покрышкин, К.К.Романов, А.Г.Вальтер и И.И.Бриллиантов; активное участие в его деятельности принимала также жена председателя Комитета О.А.Оболенская, которую К.К.Романов называл "главным инициатором" восстановления Ферапонтова монастыря ⁷⁵.

Собранные средства пошли на проведение самых нестложных ремонтных работ. На протяжении 1912—1913 гг. под контролем Комитета были укреплены фундаменты и цокольные части стен всех зданий, а также заменены полы. Но за израсходованием большей части собранных средств (22500 руб.) дальнейшие работы оставались, между тем как полная смета исчислялась в 60000 руб. ⁷⁶. Вопрос о комплексной реставрации монастыря оставался открытым. Это побудило архиепископа Арсения обратиться в Синод за разрешением нового всероссийского кружечного сбора, который был назначен на 13 апреля 1914 г. и вновь принес значительные средства (более 13000 руб.) ⁷⁷. Вместе с тем в Государственной Думе был поднят вопрос об ассигновании 35000 руб. на реставрацию монастыря. 19 февраля на заседании Думы рассматривался "Законопроект об отпуске из казны средств на обновление Ферапонтова женского монастыря" ⁷⁸. Признанный желательным, законопроект был передан на рассмотрение Бюджетной комиссии Государственной Думы, которая по ознакомлении с делом ⁷⁹ дала на него положительный отзыв, о чем и сообщила председателю Государственной Думы М.В.Родзянко ⁸⁰. 26 июня "Закон об отпуске 35000 руб. на восстановление Ферапонтова женского монастыря", одобренный Государственной Думой и Государственным Советом, был утвержден Николаем II ⁸¹.

Таким образом, в казне Комитета по восстановлению Ферапонтова монастыря скопились средства, достаточные для проведения комплексной реставрации всех зданий обители. В разработке реставрационного проекта приняли участие П.П.Покрышкин и К.К.Романов, еще в 1908 г. опубликовавшие результаты своих исследований 1904—1905 гг., а также А.Г.Вальтер, взявший на себя нелегкий труд по контролю за исполнением работ. Человек очень энергичный и беззаветно преданный своему делу, он прожил в монастыре практически безвыездно около двух лет, в одиночку руководя работами, которые одновременно велись на всех постройках. Члены Комитета бывали в монастыре лишь наездами, для решения самых важных вопросов, возникавших по ходу реставрации. Из переписки А.Г.Вальте-

ра с ними ⁸² становится очевидным, что ему приходилось не только терпеть невзгоды полупоходной жизни, но и решать вопросы, весьма далекие от текущей реставрации: преодолевать непонимание монастырского и уездного начальства, не всегда идущего навстречу требованиям Комитета, организовывать работы в условиях, когда месяцами задерживалась высылка денег для выплаты рабочим, и т.п. Именно А.Г.Вальтеру мы должны быть благодарны за то, что реставрационные работы 1914—1915 гг. были проведены на столь высоком профессиональном уровне. Ведь именно они обеспечили дальнейшую хорошую сохранность памятников монастыря. Реставрационные работы, остановленные в конце сезона 1915 г. на стадии завершения, были возобновлены лишь в 1920 г.

В первые послереволюционные годы Ферапонтов монастырь несколько раз едва избежал разорения, которое могло нанести непоправимый урон его памятникам. Первый инцидент возник в мае 1918 года: Кирилловский Исполнительный комитет предпринял попытку произвести опись монастырского имущества, но комиссия, приехавшая в Ферапонтово, была разогнана прихожанами. Стихийно возникший протест был воспринят как заранее задуманная акция, вследствие чего игуменню Серафиму и священника И.Иванова вызвали в Кириллов и арестовали за якобы имевшее место с их стороны подстрекательство. Отсутствием монастырского начальства воспользовались некоторые крестьяне близлежащих деревень, учинившие в монастыре два погрома. К счастью, художественные ценности не пострадали, но в ходе второго погрома под трапезной было обнаружены сто пудов муки, частично уже испортившейся. Этот факт, в условиях послевоенного голода, вызвал возмущение и среди прихожан, потребовавших выселения монахинь, которые к тому моменту и без того уже начали разъезжаться. К концу лета 1918 г. в монастыре оставалось только восемь насельниц ⁸³. Окончательно монастырь был закрыт в начале 1923 г., а на его базе организован совхоз, в который вошли и его монахини, кроме игуменнии Серафимы и казначейши ⁸⁴.

Несколько раз монастырь оказывался под угрозой организации в нем детдома, что имело бы самые пагубные последствия для его памятников. С.Н.Павлов сообщает, что в январе 1922 г. удалось уже в четвертый раз отхлопотать здания монастыря ⁸⁵, но после его упразднения опасность эта стала более серьезной.

(Ф. 60. 21
с. 26)
6 (расчет) 1918 г.

В 1926 г. вопрос был, наконец, решен в пользу неприкосновенности монастыря, но лишь благодаря вмешательству ЦГРМ и лично И.Э.Грабаря ⁸⁶.

Несмотря на упразднение монастыря, богослужения в нем продолжались. В ноябре 1924 г. постановлением Череповецкого Окружного исполкома за общиной верующих были оставлены церкви преп. Мартиниана и Благовещения с трапезной ⁸⁷. Перевод остальных зданий монастыря в ведение Главнауки и организация в Ферапонтове музея состоялись лишь в мае-июне 1927 г. ⁸⁸. Богослужения, вероятно, были прекращены в (1929 г.), после того как все деревянные постройки монастыря были уничтожены пожаром, возникшим, видимо, в результате умышленного поджога ⁸⁹.

В мае 1918 г. при музейном отделе Наркомпроса была создана специальная Комиссия по охране памятников искусства и старины, и Ферапонтов монастырь оказался в поле внимания этой организации. Летом того же года сооружения монастыря были обследованы членами Комиссии под руководством А.И.Анисимова, работавшей в Кирилло-Белозерском монастыре ⁹⁰. В августе 1919 г. произведен осмотр Богородице-Рождественского собора сотрудником Комиссии по раскрытию древней живописи в России П.И.Юкина, членов Петроградского отдела Главмузея В.В.Данилова, Н.В.Лишева и Б.Н.Моласа, профессоров Б.А.Тураева и А.В.Бородина, а также архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Анастасия. В акте, составленном этой комиссией, указывалось на бедственное состояние собора и особенно его фресок ⁹¹.

В 1919 г. Комиссия по охране памятников Главмузея решила завершить реставрационные работы в Ферапонтовском монастыре, начатые еще до революции. Для этого было отпущено 50000 руб., а выполнение работы возлагалось на Петроградское отделение и конкретно на архитектора В.В.Данилова, уже ведущего реставрацию Кирилло-Белозерского монастыря ⁹². Но, несмотря на наличие средств, материалов и рабочих рук, работы не начинались из-за отсутствия продовольственных пайков для рабочих ⁹³. Получить их удалось благодаря стараниям И.И.Бриллиантова и его брата В.И.Бриллиантова лишь в конце августа 1920 г. ⁹⁴.

Работы по реставрации зданий монастыря тянулись очень медленно и с большими перерывами. Акт осмотра монастыря от 15-16 июля 1923 г. указывал на полную незавершенность работ

и аварийность некоторых участков ⁹⁵. Ведущий архитектор В.В.Данилов заявлением от 1 августа 1924 г. пытался даже снять с себя ответственность за реставрацию монастыря, мотивируя это тем, что постоянные перерывы в работах, вызванные длительными задержками в снабжении и финансировании, наносят памятникам значительный ущерб ⁹⁶. По всей видимости, этот документ возымел действие, т.к. в конце 1924 г. В.В.Данилов составил смету на завершающие работы по Ферапонтову монастырю ⁹⁷, а за сезон 1925 г. архитектурная реставрация была закончена, о чем последовал отчет заведующего Ленинградским отделением А.Удаленкова ⁹⁸. Завершающей стадией явилась реставрация фресок собора, проведенная в 1927—1930 гг. силами ЦТРМ.

Примечания к главе 1:

- 1 Бриллиантов И.И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени его основания. 1898—1898. СПб., 1900, с.5—14.
- 2 Ключевский В.О. Курс русской истории, т.П. Пг., 1918, с. 17.
- 3 Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV—XV веков. М., 1986, с.115—116, 144—145.
- 4 Бурейченко И.И. К истории основания Троице-Сергиева монастыря. — Сообщения Загорского Государственного историко-художественного музея-заповедника, вып.3. Загорск, 1960, с. 39.
- 5 ПСРЛ, XXXIV, с. 114 (Пискаревская летопись).
- 6 Борисов Н.С. Ук.соч., с. 111 и сл.
- 7 Бриллиантов И.И. Ук. соч., с. 15—28. Житие преп. Мартиниана имеет несколько списков, но до сих пор не опубликовано. См.: Терентьева Е.Э. Источники и редакции жития Мартиниана Белозерского. — Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984, с. 149—155.
- 8 Архив ЛОИИ, кол.12, оп.1, № 39: Вкладная на владения Ферапонтова монастыря, 1484 г.; там же, № 100: Жалованная князя Михаила Андреевича игумену Мартемьяну, 1438 г.; там же, № 101: Жалованная великой княгини Софии Витовтовны игумену Мартемьяну, 1448 г.; там же, № 102: Жалованная князя Михаила Андрее-

вича игумену Герману, 1450 г. См. также: ГАВО, ф. 496, оп. I, № 1005: Дело по реестру и копиям с подлинных грамот, выданных Ферапонтову монастырю, 1733 г. Это дело содержит полные копии всех вкладных и жалованных грамот, находившихся в 1733 г. в монастырском архиве, и поистине бесценно для истории монастыря. Объем дела — 428 страниц.

9 Бриллиантов И.И. Ук. соч., с.55; Георгиевский В.Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911, с. 18--20.

10 Романов К.К. Антиминсы XV—XVII веков собора Рождества Богородицы в Ферапонтове Белозерском монастыре. — Известия Комитета изучения древнерусской живописи, вып. I. Пг., 1921, с. 40.

11 Архив ЛОИИ, кол. 12, оп. I, № 134: Жалованная грамота архиепископа Ростовского и Белозерского Кирилла Ферапонтову монастырю, 1533 г.; там же, № 135: Жалованная грамота великого князя Ивана Васильевича Ферапонтову монастырю, 1534 г.; там же, № 311: Отводная грамота Ферапонтову монастырю на участок земли Кирилло-Белозерского монастыря, 1526 г.; там же, № 657: Судная грамота великого князя Ивана IV Васильевича Ферапонтову монастырю, б/д; там же, № 677: Грамота великого князя Ивана Васильевича о неспасудности Белозерскому наместнику Воронцову людей и монахов Ферапонтова монастыря, 1541 г.; там же, № 684: Грамота великого князя Ивана Васильевича о спорных землях Ферапонтова монастыря, 1546 г. См. также: ГАВС, ф. 496, оп. I, № 1005.

12 ОПИ НГОМЗ, № 10601: Историко-статистическое описание Богородице-Рождественского упраздненного Ферапонтова монастыря, л.35 об. Эта запись не имеет ни даты, ни подписи, но она была известна Н.К.Никольскому, который датировал ее 1856 г. и в качестве ее автора называл священника Арсения Разумовского (Отзыв ординарного профессора Н.К.Никольского о представленном на соискание премии М. и В.Чубинских сочинении помощника инспектора Академии И.И.Бриллиантова под заглавием: "Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. к 500-летию со времени его основания. 1398—1898". — Журналы заседаний совета С.-Петербургской Духовной академии за 1901/02 учебный год. СПб., 1902,

с. 124). Этот документ содержит множество ценных сведений по истории монастыря, например, список всех известных его игуменов. Как и множество аналогичных описей соборов и монастырей Новгородской епархии, он был выполнен по указу архимандрита Макария (ГАНУ, ф. 480, оп. 1, № 3152: Дело о статистическом и историческом описании церквей и соборов Новгородской епархии, 1856 г.). Большинство этих описей сейчас хранится в ГАНУ и ОПИ НГОМЗ.

13 Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, с. 273.

14 Время постройки церкви засвидетельствовано в надписи на каменной плите, вмонтированной в стену церкви справа от входа. См.: Бриллиантов И.И. Ук. соч., с. 71—73.

15 Покрышкин П.П., Романов А.А. Древние здания в Фералонтовом монастыре Новгородской губернии. — Известия имп. Российской Археологической Комиссии, вып. 28. СПб., 1908, с. III.

16 ОР ГПБ, СПбДА, А II 336/2: Приходо-расходная книга Фералонтова монастыря, 1630—1631 гг., л.7, об. об.

17 Об этом свидетельствует приведенный И.И.Бриллиантовым доклад служки Кирилловского монастыря, посланного в Фералонтово на разведку. См.: Бриллиантов И.И. Ук. соч., с. 74—75.

18 На дату освящения церкви указывает надпись на каменной плите у входа в церковь. См.: Бриллиантов И.И. Ук. соч., с. 75.

19 Об освящении обеих церквей в 1649 г. говорилось в надписи на запрестольных крестах, хранившихся в алтаре одной из церквей. Эти надписи видел И.И.Бриллиантов. См.: Бриллиантов И.И. Ук. соч., с. 76—77.

20 ОР ГПБ, СПбДА, А II 336/3: Книга прихода денег Фералонтова монастыря, 1630—1631 гг., л.13 об.

21 Бриллиантов И.И. Ук. соч., с. 95.

22 Там же, с. 97.

23 Наиболее полная библиография по этому вопросу приведена в статье: Павлов С.П. Иван Иванович Бриллиантов — историк Фералонтова. — Фералонтовский сборник, выг. 1. М., 1985, с. 29, примеч. 21. Несколько документов о пребывании патри-

арха Никона в Ферапонтове из своего архива опубликовал Н.К.Никольский (Никольский Н.К. Ук. соч., с.126--152). Неопубликованные архивные дела см.: Архив ЛОИИ, кол.12, оп. 2, №№ 646, 691, 707, 708; там же, кол. 169: Переписка князя С.Н.Шайсупова с игуменом Кирилло-Белозерского монастыря по поводу съездыного монаха Никона, 1671--1674 гг. (210 ед. хр.); ОР ГБЛ, ф. 205, № 742: Краткое обозрение рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, XIX в., рукописи №№ 51, 63, 66, 76; ОПИ ГИМ, ф. 484, № 77: Материалы о пребывании патриарха Никона в Ферапонтовском монастыре.

24 ОР ППБ, № И4/1349: Вкладная книга Ферапонтова монастыря, 1726--1760 гг.

25 ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 1597: Монастырские ведомости за 1746 г., л. 48.

26 ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 898: Монастырские ведомости за 1729 г., л. 25.

27 Там же.

28 Архив ЛОИИ, кол. 238, оп. 2, № 318/6: Табель монахов монастырей Вологодской епархии, 1733--1735 гг., л.188--193.

29 ГАВО, ф. 496, оп. 1, № 1341: Монастырские ведомости за 1740 г., л. 4 об.; там же, № 1597: Монастырские ведомости за 1746 г., л.48; ЦГАДА, ф.390, оп.1, № 11229: Доношение из Вологодской епархии в канцелярию Синодального Экономического Правления о количестве монашествующих..., 1746 г., л. 60.

30 ЦГАДА, ф. 280, оп. 3, № 746: Опись Ферапонтова монастыря, 1763 г., л.5.

31 Бриллиантов И.И. Ук. соч., с. 102.

32 Эта сумма указывается во всех приходных книгах этого времени. Например, см.: ЦГАДА, ф.280, оп.6, № 3466: Книга прихода и расхода денег Ферапонтова монастыря, 1768 г., л.1; там же, оп. 12, № 302: Приходо-расходная книга Ферапонтова монастыря, 1776 г., л. 1.

33 ОР ГБЛ, ф.209, № 501: Опись Ферапонтова монастыря, 1767 г., л.2--2 об.; ОР ППБ, Ф IY 753: Опись Ферапонтова монастыря, 1775 г., л.2--4

34 В 1753 г. был перестроен соборный иконостас (ЦГАДА, ф. 280, оп.3, № 746, л. 52 об.), в 1773--1774 гг. -- иконостас

- церкви преп.Мартиниана (ГАВО, ф.496, оп.1, № 3067: Выписки из приходо-расходных книг Ферапонтова монастыря, 1771—1774 гг., л.13 об., 16 об.), в 1775 г. — иконостас церкви Благовещения (ЦГАДА, ф.280, оп.10, № 339: Счетный список Вологодской епархии Ферапонтова Белозерского монастыря, 1774—1776 гг., л.15). Тогда же, по всей видимости, был перестроен иконостас трапезной, фигурирующий в описи 1775 г. как новый (ОР ГПБ, Ф° IV 753, л.27). В надвратных церквях эти работы были проведены, видимо, в 80-х гг.; точную дату установить в настоящее время невозможно, т.к. расходные книги за период 1781—1800 гг. утеряны, но в описи 1798 г. иконостасы этих церквей названы "вновь построенными" (ГАВО, ф.1173, № 79: Ведомости имущества Ферапонтова монастыря, 1798 г., л.10).
- 35 ЦГИА, ф.796, оп.71, № 394: По доношению Синодального члена Пресвященного Гавриила митрополита Новгородского о переводе состоящего в Кирилловском уезде Ферапонтова монастыря в зататный Саввин-Вишерский монастырь, 1790 г., л.1—2.
- 36 Георгиевский В.Т. Ук. соч., с.7.
- 37 ЦГИА, ф.796, оп.184, № 2199: Дело о восстановлении бывшего мужского Ферапонтова монастыря с обращением его в женский, 1903 г., л.1—1 об.
- 38 Бриллиантов И.И. Ук. соч., с.102—103.
- 39 ГАВО, ф.1173, № 79, л.1—3 об.
- 40 ГАНУ, ф.480, оп.1, № 1848: Книга расходная по Консistorии, 1796 г., л.4; там же, № 1880: Денежная переписка по Консistorии, 1798 г., л.8—8 об.
- 41 ЦГИА, ф.796, оп.184, № 2199, л.1—1 об.
- 42 Бриллиантов И.И. Ук. соч., с.103—104.
- 43 ГАНУ, ф.480, оп.1, № 1866: Указы Синода Новгородской Духовной консistorии за 1798 г., л.212—213 об.
- 44 ЦГИА, ф.797, оп.97, № 22: Высочайшие указы Синода за 1798 г., л.7.
- 45 ЦГИА, ф.797, оп.1, № 1645: Об упразднении Ферапонтова Белозерского монастыря..., 1798 г., л.10—11.
- 46 ЦГАДА, ф.1441, оп.3, № 888: О передаче в Кирилло-Белозерский монастырь скота из упраздненного Ферапонтова монастыря, 1799 г., л.1—1 об., в. В деле фигурируют сельскохозяйственный инвентарь, скот, коры и т.д. Ни одного предмета из церковной утвари не

упоминается.

47 ГАВО, ф. 1147, оп. 2, № 882: Книга сбора поданий на ремонт Ферапонтовской Богородице-Рождественской церкви, 1839 г.;

ОПИ КИАХМЗ, № 145: Дела по благочинию церквей, 1841 г., л. 16.

48 ОПИ КИАХМЗ, № 149: Дела по благочинию церквей, 1845 г., л. 85, 101.

49 ГАВО, ф. 1173, № 127: Смета к исправлению некоторых повреждений в церкви преп. Мартиниана..., 1836 г.

50 ГАВО, ф. 1170, № 10: Смета на постройку ограды монастыря, 1840 г.

51 ГАВО, ф. 1170, № 11: Смета на ремонт церкви Благовещения, 1851 г.

52 ГАВО, ф. 1173, № 118: Книга записи расходов Богородице-Рождественской церкви упраздненного Ферапонтова монастыря, 1851—1875 гг., л. 33—46 об.

53 ЦГАЛА, ф. 1441, оп. 3, № 1869: дело об освидетельствовании чудотворной иконы в Ферапонтовом монастыре, 1861 г. Из этого документа видно, что ветхую церковную утварь, в основном иконы, хранили в надвратных церквях и сушиле.

54 Финансовые отчеты церкви Рождества Богородицы после упразднения монастыря охватывают период с 1801 по 1882 гг. См.: ГАВО, ф. 1173, №№ 108—120; там же, ф. 1147, оп. 2, №№ 410, 432, 456, 473, 474, 529, 657, 686, 765, 799, 1326, 1463; ГАНО, ф. 480, оп. 1, №№ 2379, 2414, 1614, 2701, 2644, 2919, 3170.

55 Павлов С. Н. Ук. соч.

56 Там же, с. 18.

57 ЦГИА, ф. 796, оп. 184, № 2199, л. 1—2 об.

58 Там же, л. 1—3 об.

59 Там же, л. 4—4 об.

60 ЦГИА, ф. 797, оп. 73, № 419: О восстановлении древнего Ферапонтова близ г. Кириллова, Новгородской епархии, монастыря и об обращении его в женскую обитель, 1903 г., л. 2—2 об.

61 ЦГИА, ф. 796, оп. 184, № 2199, л. 6.

62 Там же, л. 7.

63 ЦГИА, ф. 799, оп. 25, № 1423: Дело о командировании архитектора-археолога Покрышкина в Ферапонтов монастырь, Кирилловского уезда, Новгородской губернии, для осмотра монастырских зданий и составления проекта их ремонта, 1904—1914 гг., л. 6 об.

- 64 Там же, л. 10 об.
- 65 Там же, л. 8.
- 66 Там же, л. II—II об.
- 67 ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258: Материалы С. Д. Череметева по восстановлению Ферапонтова монастыря, 1907—1910 гг., л. 20 об.
- 68 ЦГАДА, ф. 1441, оп. 3, № 2532: Отчет о состоянии Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря, 1909 г., л. 13 об.
- 69 Павлов С. Н. Ук. соч., с. 20.
- 70 ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258, л. 18—33; там же, № 2189: Переписка С. Д. Череметева с игуменией Таиси 1908—1911 гг., л. I—2 об., 4, 5.
- 71 ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, № 4258.
- 72 Арсений, архиепископ Новгородский. Ферапонтов монастырь. -- Церковные ведомости. Прибавления, 1912, № 17, 28 апреля 1912 г., с. 691—698.
- 73 ЦИА, ф. 1278, оп. 5, № 768: Дело об отпуске из казны средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г., л. 2.
- 74 Известия имп. Российской Археологической комиссии, вып. 46. Прибавления. СПб., 1912, с. 170; Московский листок, 30—31 мая 1912 г.
- 75 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 19: Протокол заседания объединенного совещания реставрационных отделов Москвы и Петербурга, 12—18 апреля 1921 г., л. 48 об.
- 76 ЦИА, ф. 1278, оп. 5, № 768, л. 3.
- 77 Церковные ведомости, 1914 г., № 6, 8 февраля, с. 39; ЦИА, ф. 799, оп. 6, № 373: Дело о сборе средств на восстановление Ферапонтова Белозерского монастыря, 1914—1915 гг., л. 17, 92, 124.
- 78 ЦИА, ф. 1278, оп. 5, № 768, л. 2—3.
- 79 Переписку Финансового отдела Государственной Думы по этому вопросу см.: ЦИА, ф. 1276, оп. 10, № 1186: Дело об отпуске средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г.; ЦИА, ф. 1158, оп. 1, № 329: Дело об отпуске из Государственного казначейства средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г.
- 80 ЦИА, ф. 1278, оп. 5, № 768, л. 6, 8.
- 81 ЦИА, ф. 1278, оп. 6, № 1588: Дело об отпуске из Государственного казначейства средств на обновление Ферапонтова женского монастыря, 1914 г., л. 19.

- 82 Переписку А.Г.Вальтера см.: ЦТИА, ф.1107, оп.1, № 47: Князей А.В. и С.В.Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтова Белозерского монастыря, 1913—1917 гг.; архив ЛОИА, ф.21, № 914: Материалы П.П.Покрышкина по Ферапонтову монастырю; там же, ф.29, № 969: Письма А.Г.Вальтера к К.К.Романову; № 486. Материалы К.К.Романова по Ферапонтову монастырю; ЦГАДА, ф.1287, оп.1, № 425а.
- 83 ГАО, ф.480, оп.1, № 4976: Дело о погроме в Ферапонтовом женском монастыре, 1918 г.; ЦГАДА, ф.1441, оп.3, № 2599: Дело об аресте священника Иванова, 1918 г.
- 84 Павлов С.Н. Ук. соч., с.26.
- 85 Там же.
- 86 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 9: Протоколы Отдела архитектурной реставрации Наркомпреса, 1926 г., л.69 об. и далее.
- 87 ОПИ КИАХМЗ, № 384: Годовой отчет Кирилло-Белозерского и Ферапонтова музеев с 1 октября 1929 г. по 1 октября 1930 г., л. 3 об.
- 88 Там же.
- 89 ОПИ КИАХМЗ, № 382: Дело с пожаре в Ферапонтовом монастыре, 1929 г.
- 90 Павлов С.Н. Ук. соч., с.23.
- 91 ОР ГТГ, ф.68, № 60: Акт осмотра Ферапонтова монастыря, 31 июля—2 августа 1919 г.
- 92 ОПИ КИАХМЗ, № 454: Дело по ремонту Ферапонтова монастыря, 1920 г., л.1.
- 93 Там же, л.11.
- 94 Павлов С.Н. Ук. соч., с.25.
- 95 ЦГАОРСС, ф. Р-1, № 62: Материалы по реставрации Ферапонтова и Кирилло-Белозерского монастырей, 1919—1932 гг., л.2.
- 96 Там же, л.3.
- 97 Там же, л.10—13 об.
- 98 ЦГАОРСС, ф.Р-1, № 74: Материалы Ленинградских реставрационных мастерских, 1922—1933 гг., л.2—5 об., 15—16 об.

Собор Рождества Богородицы

Согласно церковному преданию, собор Рождества Богородицы был заложен преп. Ферапонтом в 1398 г.¹, однако эта дата не имеет никаких дополнительных подтверждений. Древние антиминсы собора и Никольского придела, обнаруженные А.Г.Вальтером в 1915 г. и позже опубликованные К.К.Романовым², дают нам некоторые данные по первоначальной строительной истории собора. К.К.Романов считает, что первая церковь была освящена 8 сентября 1409 г., о чем свидетельствует самый древний из найденных антиминсов. Но тогда получается, что в монастыре за период с 1398 по 1408 гг., т.е. во время пребывания в нем Ферапонта, не совершалась литургия, т.к., согласно церковным правилам, в храме не освященном и не имеющем антиминса, церковные таинства не совершаются, а такое предположение кажется достаточно невероятным. Счевидно, в 1409 г. храм, построенный Ферапонтом и имевший самые скромные размеры, был расширен, что и вызвало необходимость его вторичного освящения, а самый древний антиминс оказался утерянным.

Следующая перестройка храма приходится на 1466 г. -- время активной деятельности в монастыре игумена Мартиниана. К.К.Романов справедливо отмечает, что "церковь Рождества Богородицы... ко второй половине XV столетия обветшала, а главное, должна была оказаться недостаточной для потребностей сильно развившегося монастыря"³. Храм был освящен 8 сентября 1466 г., а Никольский придел, видимо, пристроенный к церкви, -- 5 июля 1470 г.⁴.

Неизвестно, пострадал ли храм во время пожара 1488 г., о котором сообщает житие преп. Мартиниана⁵, но вскоре после него было начато строительство каменного собора, который вместе с Никольским приделом был освящен 8 сентября 1490 г. Исследования, проведенные П.П.Покрышкиным, К.К.Романовым и А.Г.Вальтером в ходе ремонтных работ 1912--1915 гг., позволили полностью восстановить первоначальный его облик⁶. Стены собора завершались тремя закомарами, над которыми шли два ряда кокошник-